

КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ КАВЕЛИН

УЧИТЕЛЬ ПРАВА И ПРАВДЫ
(1818—1885)

Особенность отечественной психологии прошлого века состояла в том, что психологическая проблематика была в центре научных интересов не только психологов, но и философов, историков, физиологов, юристов. Именно в их работах были заложены основы российской психологии, значительную роль в формировании которой сыграл К.Д. Кавелин.

В концепции Кавелина зарождались контуры отечественной психологии личности, так как в его исследованиях на первый план выдвигалась идея самоценности личности, ее свободы и независимости от общества. В своей работе «Задачи этики» он доказывал, что нравственная личность является «живым двигателем» всей индивидуальной и общественной жизни людей. Кавелин протестовал против такого подхода к личности, при котором она рассматривалась как нечто отвлеченное, а не как живой человек со своей собственной жизнью и своими стремлениями, считая, что нравственная личность имеет объективные моральные основы, которые руководят ее деятельностью. Поэтому важнейшими чертами как философии, так и психологии, правоведения и других наук являлись, с его точки зрения, антропологизм и этическая направленность. Эта позиция Кавелина в дальнейшем была развита психологами 90-х гг., такими как Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев.

В 70-х гг., уже в петербургский период своей жизни, Кавелин опубликовал в журнале «Вестник Европы» программную статью «Задачи

психологии», в которой доказывал, что роль психологии заключается в вооружении общества знаниями о психических явлениях и законах деятельности души, в развитии нравственности, морального поведения человека. Эта статья послужила причиной его полемики с Сеченовым о путях построения психологической науки, полемики, имевшей большой общественный резонанс. Кавелин утверждал, что психология — это та наука, в которой должны соединиться физиология и философия, так как в отдельности они не могут объяснить всей сложности человеческой природы и решить такую важную проблему, как исследование творчества. Он считал, что психические состояния детерминированы тремя факторами — идеальностью, сознательностью и волей. При этом идеальность служит основой нашей критичности, стремления к абсолюту, к лучшей действительности. Сознание связано с возможностью самопознания, оно требует памяти и способности раздваиваться внутри себя, сохраняя единую душу. В этой способности души раздваиваться, обращаясь к самой себе, Кавелин видел одно из главных ее свойств, объясняющих и способность к самонаблюдению, и возможность волевого поведения.

Утверждая, что психику нельзя свести к физиологии, так как физиология лишь условие возникновения психических явлений, Кавелин доказывал, что психическое, как несводимое к материальному, не может подчиняться материальным законам и, главное, закону причиннос-

ти, т. е. детерминизму, отрицающему свободу воли человека. Он отмечал, что без свободы воли нет личности, так как она формируется в борьбе с внешними обстоятельствами. Таким образом, с его точки зрения, душа есть живая психическая реальность, вырабатывающая из себя под влиянием окружающего материального мира особый нравственный порядок, служащий образцом для преобразования материальных сочетаний. Это взаимоотношение двух порядков — материального и психического — не определяется законом причинности, а потому и возможна, утверждает Кавелин, свобода воли, свобода человеческой деятельности. Итак, не отрицая в принципе необходимости физиологических исследований психического, он выступает против понимания психологии только как естественной науки, доказывая необходимость ее связи с философией. Эту позицию Кавелина подкрепляли и его исследования культуры, как ее этических аспектов, так и национальных особенностей, причем этнопсихологическая проблематика со временем стала одной из важнейших в творчестве Кавелина.

Деятельность Кавелина, как правило, ассоциируется с Петербургом, и мало кто знает о том, что начало его творческой работы связано с Москвой. Здесь он учился, здесь сформировались его основные научные взгляды и убеждения, которые впоследствии проявились так ярко в Петербурге.

К.Д. Кавелин родился в Петербурге 4 ноября 1818 г. Его отец Дмитрий Александрович был широко образованным человеком, дружил с Жуковским, Карамзиным, Блудовым и являлся членом известного литературного общества «Арзамас», в которое, в частности, входил и Пушкин. Жуковский стал крестным отцом его сына Константина, проявляя и в дальнейшем заинтересованность в его судьбе. В 1829 г. семья переехала в Москву, где и прошли отрочество и юность Константина Дмитриевича. До 1835 г. он воспитывался в доме родителей, обучаясь у приходящих учителей и гувернеров.

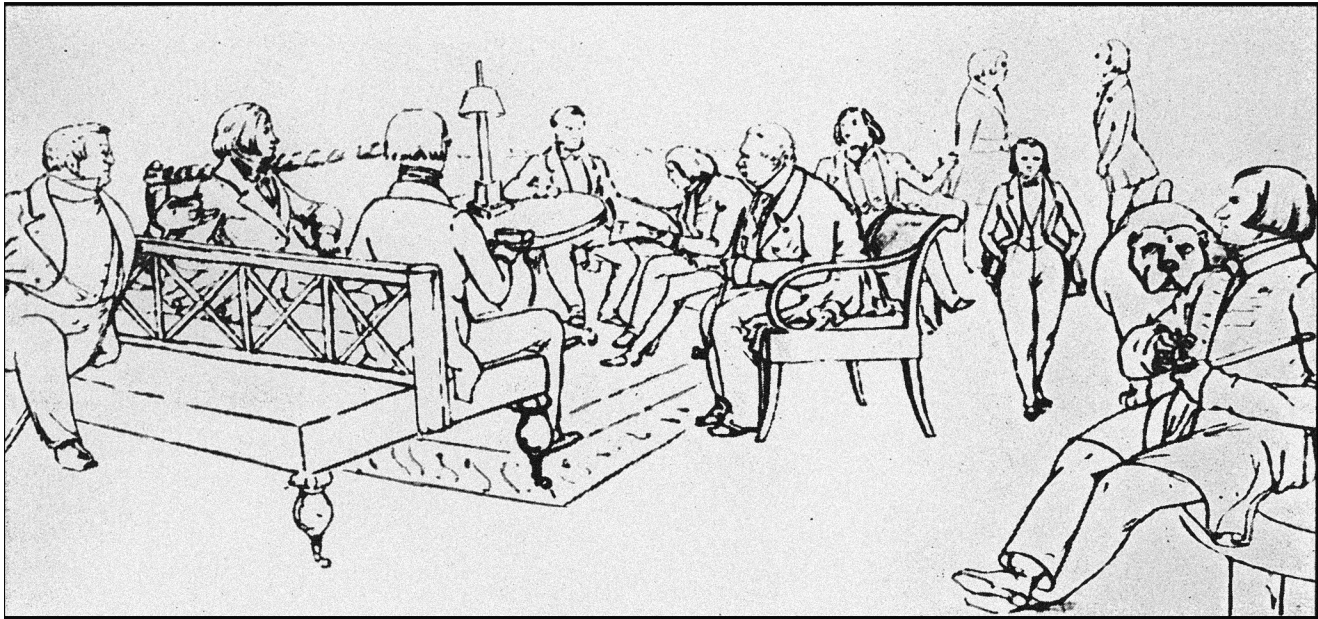
Однако этого уровня было явно недостаточно для поступления в университет и по совету Жуковского отец берет ему новых учителей, которые оказали сильнейшее влияние на его мировоззрение и будущую деятельность. Этими учителями были известный филолог К.А. Коссович и В.Г. Белинский, общение с которым продолжалось и в последующие годы. Блестяще выдержав вступительные экзамены, Кавелин в 1835 г. поступает в Московский университет, сначала на историко-филологический факультет, а затем на юридический, так как он приходит к выводу, что для прогрессивного развития России необходимо повышать уровень правовых знаний в обществе.

Московский университет в то время переживал пору своего расцвета, так как в этот период его попечителем стал граф С.Г. Строганов, который добился для университета нового устава, дававшего ему больше прав и вольности. Строганов ввел и новые университетские курсы, повысил уровень преподавания многих предметов, пригласив новых профессоров, в том числе и прошедших курсы философии и права за границей. Среди них были профессора Н.И. Крылов, П.Г. Редькин, Т.Н. Грановский, знакомство с которыми оказало большое влияние на судьбу Кавелина. Публичные лекции и диспуты, проводившиеся в университете, так же как и образующиеся при нем литературно-философские кружки, сделали его центром умственной жизни не только Москвы, но и России, что отмечалось многими современниками.

В 1839 г. Кавелин окончил университет, получив золотую медаль за диссертацию «О теориях владения». Его влекла к себе профессорская деятельность, однако родители были против его выбора. Мать считала профессорство занятием, не совместимым с дворянским званием, годным только для разночинцев, отца же главным образом настораживал тот факт, что ведущие преподаватели университета и, в частности, кафедры права, были «гегельянцами» (т. е. последователями философа Гегеля), что в то время соединялось с вольнодумством.

Салон Елагиной. Здесь бывали
А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.Мицкевич и другие.
Рисунок Э. Дмитриева-Мамонова

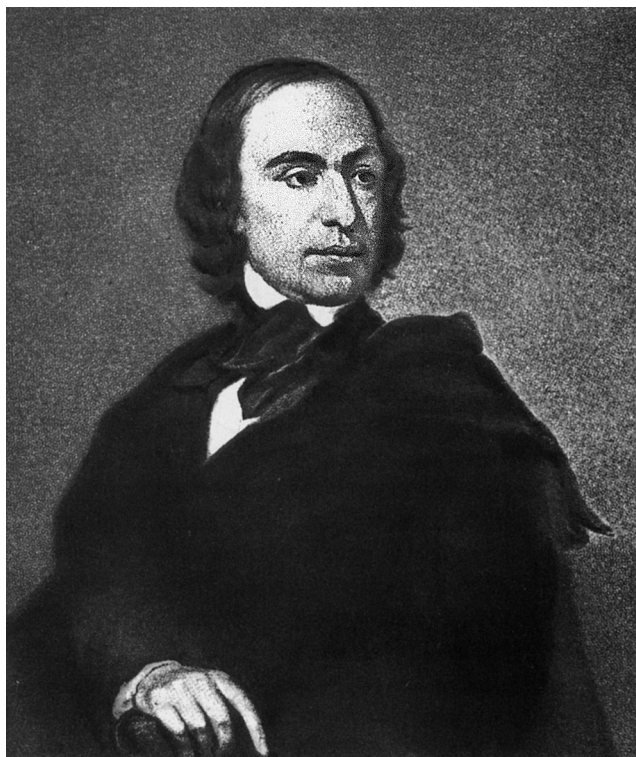

Около года Кавелин провел в Москве, завязывая новые знакомства и готовясь, несмотря на противодействие родителей, к магистерскому экзамену. Еще в студенческие годы он сблизился с философскими кружками, появившимися в тот период в Москве, члены которых, анализируя историю российского общества, перспективы будущего развития России, склонялись либо к славянофильству, либо к западничеству.

Кавелин вначале входит в салон А.П. Елагиной, матери основателей и лидеров славянофилов — братьев Петра Васильевича и Ивана Васильевича Киреевских. Здесь у него устанавливаются дружеские отношения с лидерами славянофильского движения — А.С. Хомяковым, К.С. Аксаковым, Ю.Ф. Самариным. Связь с ними сохранилась на всю жизнь, несмотря на то, что очень быстро Кавелин отошел от славянофилов, став одним из наиболее активных деятелей западников, и критиковал (иногда очень жестко и бескомпромиссно) их концепции общинного права, соборности, присущей сознанию русских. Особенно горячо выступал

он против утверждения, что индивидуализм и уважение прав личности не свойственны русским, доказывая, что успехи Древней Руси связаны как раз с приоритетом личного права. Тем не менее это знакомство оставило глубокий след в душе Кавелина, и некоторые его научные интересы, в частности, стремление изучить национальные качества русского народа, увлечение этнографией, поиск национальных особенностей отечественной науки (в том числе и психологии) во многом связаны с этим периодом его московской жизни. Говоря о Кавелине, известный юрист А.Ф. Кони отмечал, что «западник по вкусам, приемам и уважению к разумным условиям свободного развития личности, он в душе сходилась со славянофилами старой школы в их горделивой и в то же время нежной любви к русскому человеку и за желание ему помочь мог простить и отступления от некоторых догматов европейской культуры». И в этой характеристике особенно ясно проявляются те черты характера, которые сформировались у Кавелина в 40-е гг. в кружках Елагиной и Хомякова и остались у него на всю жизнь.

Т.Н. Грановский.
Художник П. Захаров.
1845 г.

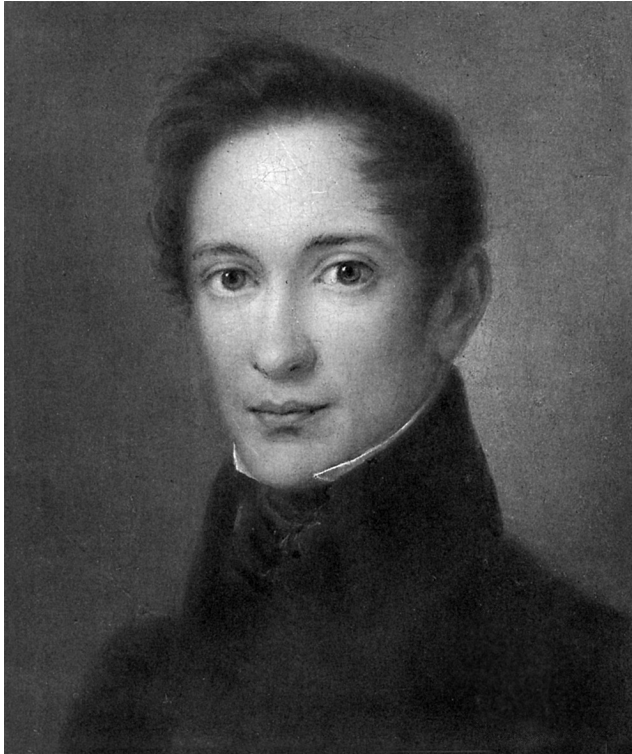

В 1839—1840 гг. он сближается с Т.Н. Грановским, блестящим историком и образованнейшим человеком, который начинает в этот период свою преподавательскую деятельность в Московском университете; все более активно посещает салон П.А. Чаадаева, одного из лидеров западников. Дружба с Грановским и общение с Чаадаевым приводят к изменению мировоззрения Кавелина, который с этого времени и до конца жизни делается убежденным западником. Такая ориентация связана во многом с его увлечением личностью и эпохой Петра I. Он считал его одним из величайших исторических деятелей России, а по поводу его реформ начались серьезные расхождения Кавелина с кружком Киреевских — Хомякова. Общение с Грановским скоро переросло в тесную дружбу, которая сохранилась до конца жизни. Эта дружба, которая для увлекающегося, пылкого Кавелина стала культом Грановского, основывалась на общ-

ности как их убеждений, так и характеров — активных, устремленных в будущее, старающихся во всем видеть светлые стороны. Атмосфера, сложившаяся в тот период в среде интеллигенции и прогрессивного либерального дворянства, способствовала формированию у Кавелина убеждения в том, что Россия нуждается в переменах, главной из которых является отмена крепостного права. Эта идея стала одной из важнейших для Кавелина, определив его научную и общественную деятельность. Формированию убеждения в необходимости перемен способствовало и близкое знакомство Кавелина с одним из декабристов — М.Ф. Орловым, сыну которого Никите он давал в 40-х гг. уроки. В это же время постепенно формируется его убеждение, что основой прогресса любого общества является личность человека, ее свобода и нравственность. Эти идеи позднее легли в основу его статей о развитии психологии и этики. Не случайно свои «Проблемы психологии» он посвятил Грановскому.

Сдав в 1840 г. магистерский экзамен, он, уступая настоянию родителей, уезжает в Петербург и поступает на службу в министерство юстиции. Однако служба в министерстве тяготит его. К тому же под влиянием своего бывшего учителя Белинского, активного сотрудника журнала «Современник», он сближается с редакцией этого журнала и петербургскими западниками — И.И. Панаевым, Н.А. Некрасовым, И.С. Тургеневым, часто приезжающим к ним Боткиным. Знакомство с Боткиным станет более тесным по возвращении Кавелина в Москву, а с Тургеневым его свяжет крепкая дружба, которой они оба останутся верны, несмотря на редкость встреч. Общение с этими людьми укрепило его в намерении посвятить себя преподаванию, и в 1844 г. он оставляет службу в министерстве и возвращается в Москву. В 1845 г. Кавелин женится на Антонине Федоровне Корш, сестре известных московских литераторов и публицистов Евгения и Валентина Коршей.

А.И. Герцен.
Художник А.Збруев (?)
1830-е гг.

Защитив магистерскую диссертацию «Историческое развитие русского гражданского судопроизводства», он получает должность адъюнкт-профессора на кафедре истории русского законодательства Московского университета. Так начинается четырехлетний период активной научной и преподавательской деятельности в Москве, который имел большое значение как для самого Кавелина, так и для его слушателей. Основные положения его первого двухгодичного курса лекций были изложены им в «Очерке юридического быта Древней России», в котором давался исторический обзор формирования русской государственности и впервые намечались контуры этнографических и этнопсихологических исследований. Уже в это время Кавелин доказывает, что развитие сознания, в частности, правового сознания человека зависит прежде всего от особенностей среды, исторических и социальных условий жизни.

И.С. Тургенев.
Акварель К. Горбунова. 1848 г.

В этот плодотворный период своей деятельности Кавелин знакомится и близко сходит с А.И. Герценом, возвратившимся в Москву из ссылки. Хотя Кавелин и не увлекся (во всяком случае серьезно) революционными идеями Герцена, как и учением Сен-Симона, которым в это время восхищался Герцен, ему были близки взгляды Герцена на русскую историю, на его убежденность в том, что необходимы общественные перемены. Впоследствии он отошел от взглядов Герцена, не соглашаясь с необходимостью революционных изменений общественного устройства. Однако влияние Герцена, который был к тому же на 6 лет его старше, Кавелин признает в письме к нему и через много лет после их расставания, отмечая: «Ты был для меня пищей и школой.. и я могу проследить жилы и нервы, образовавшиеся в моем характере под твоим влиянием. Я связан с тобой связью, которая не прерывается даже тогда, когда мнения расходят-

В.Д. Поленов.
«Московский дворик», 1878 г.
(фрагмент)

С.М. Соловьев

ся... причем мы расходимся не в целях, а скорее в средствах для их достижения...»

Большинство воспоминаний характеризуют Кавелина как очень эмоционального человека, по-европейски образованного, всей душой преданного науке и идеалам юности, в частности, народническим воззрениям. Будучи одним из самых молодых московских профессоров, по возрасту он почти не отличался от своих студентов. И по своей горячности, и по своим воззрениям он не мог пройти мимо общественной, политической деятельности университетских кружков и если не возглавил, то во всяком случае активно участвовал в студенческих волнениях. Его ученики и даже оппоненты отмечали характерные для него простоту и сердечность, живую заинтересованность в собеседнике и обаяние. Недаром И.М. Сеченов, познакомившись с Кавелиным уже после их полемики в журнале «Вестник Европы», сожалел о своей резкости, отмечая, что вел бы спор иначе, если бы знал этого человека. Биограф Кавелина Д. Корсаков отмечал, что К.Д. Кавелину было свойственно гармоническое взаимодействие ума и сердца: «его ум согревался чувством, а чувство просветлялось умом». Благодаря его высоким нравственным качествам большинство современников относили Кавелина к самым чистым и честным людям эпохи, признавали его одним из самых популярных профессоров сначала в Московском, а позже (в 60-х гг.) в Петербургском университете.

За время преподавания в Московском университете он сумел воспитать целое поколение студентов, которые с благодарностью вспоминали его лекции. Среди учеников Кавелина были такие впоследствии известные ученые, как Б.Н. Чичерин, Ф.М. Дмитриев, К.Н. Бестужев-Рюмин и другие. Они отмечали блестящие лекции, которыми он воодушевлял студентов, заражая их своим волнением и своими взглядами на значение науки для развития русского общества. Один из московских студентов впоследствии вспоминал, что не только

лекции Кавелина, но и искреннее, заинтересованное отношение к студентам воспитывали их, формировали поколение реформаторов, столь необходимых в то время русскому обществу. В общении со студентами он вносил много редкой искренней и душевной теплоты. Студенты делились с ним своими самыми сокровенными мыслями и тревогами, получая в ответ советы и неподдельное участие. Большое значение имели и его утренние воскресные беседы со студентами, которые практиковались всеми профессорами университета, однако больше всего студентов было на таких беседах у Грановского и Кавелина. Между Кавелиным и студентами образовалась особая нравственная связь, наложившая отпечаток на целую жизнь и установившая между людьми, чья судьба впоследствии рассеивала по всей России, известное единство стремлений, задач и усилий.

Его простота и откровенность привлекали в созданные им кружки не только правоведов, но и людей других профессий и даже естественников, например Боткина. Одной из главных тем их бесед было крепостное право. Современники Кавелина вспоминают о его огромном нравственном влиянии, отмечая, что Кавелин и его аудитория были одним духовным целым. На его бюсте работы М.М. Антокольского написано: «Учителю Права и Правды».

Основной темой его научных исследований была проблема нравственности в разных ее аспектах. Так, анализируя развитие русской гражданственности, он выводил ее не из общинного быта, как славянофилы, а из патриархально-родового строя, отмечая при этом позитивное значение реформ Петра I. Анализируя современную жизнь, он изучал историю европейских народов, искал в ней объяснения существующих в европейских государствах порядков и особое внимание уделял политическому складу русской жизни, утверждая непоколебимость и разумность этого уклада и видя в нем залог будущего России. Являясь проводником, поборником реформ и доказывая необходимость европейского просвещения для России, он тем не менее видел ее отличия от Запада и предостерегал против копирования, прямого перенесения европейских порядков.

Развитию этих взглядов способствовало то, что уже в 40-х гг. Кавелин участвует в работе Императорского географического общества, более активное сотрудничество с которым произойдет в его петербургский период. Сначала эти занятия были связаны с проблемой освобождения крестьян, однако в дальнейшем они имели большое значение и для развития его взглядов на психологию, в том числе на проблему «русского характера». В работе «Мысли и заметки по русской истории» он подчеркивает, что свойства национальной психики проявляются и в науке, и в религии. Таким образом, в своих этнографических и этнопсихологичес-

ких исследованиях он, независимо от Вундта и Тейлора, делает сходные выводы.

Кавелин подчеркивал, что русская философия, в отличие от европейской, ориентирована на исследования практического влияния психологии на жизнь, способов использования полученных знаний в реальной деятельности людей.

Анализ этнографических и исторических материалов привел Кавелина и к значимой для него концепции о том, что суть цивилизации — в умственном и нравственном развитии отдельной личности и, таким образом, именно личность, а не коллектив является основой общественного развития. Кавелин сформулировал и свой принцип культурного прогресса — он возможен лишь там, где есть развитая личность.

Исторические и этнографические работы убедили Кавелина, что культуру нельзя исследовать только физиологическим методом, а личность человека является результатом не только физиологии, но и истории и культуры. Подобно Тейлору и Леви-Брюлю, он говорил о разнице мышления первобытного и современного человека, анализируя прежде всего правовое сознание, отражение внешней, исторической государственности в самосознании человека. Так, исторические исследования позднее привели Кавелина к мысли об ограниченности метода, предложенного Сеченовым, полемизируя с которым он доказывал, что и мышление, и нравственность, и личность человека не могут быть внеисторичными.

К сожалению, в 1848 г. в связи с семейными обстоятельствами Кавелину пришлось уйти из Московского университета. Так окончился московский период его жизни, надолго (почти на 10 лет) прервалась и его педагогическая деятельность. Однако те убеждения и открытия, которые сформировало в нем московское окружение, определили и круг его научных исследований, и его убеждения на всю оставшуюся жизнь.

Т.Д. Марцинковская